

МАРК ВЕЛЬТ

КЛЮЧИ ОТ СТАРОГО ДОМА

Иногда
прошлое
открывает
дверь в лучшее
будущее...

ДЕТСКАЯ ПРОЗА

Марк Вельт

Ключ от старого дома

«Автор»

2026

Вельт М.

Ключ от старого дома / М. Вельт — «Автор», 2026

Маша не хотела переезжать. В новый город, в чужую школу, в старый дом, который она никогда не видела. Дом пах пылью и одиночеством. Родители были заняты коробками. Маша была предоставлена самой себе. В первую же ночь она слышала музыку. Тихую. Знакомую. Она доносилась из стены. За стеной — комната, которой нет на плане дома. В комнате — сотни рисунков. Одна и та же девочка. В разных позах, в разной одежде, в разное время года. Но лица нет. Никогда. На обороте одного рисунка — надпись: «К. Соколова, 1941». Маша не знает, кто это. Но она знает одно: бабушка, которая жила в этом доме до неё, что-то скрывала. Что-то важное. Что-то, что не смогла рассказать даже своей семье. Маша начинает искать. Она не знает, что найдёт. Она не знает, что это изменит всё. Она просто не может остановиться. Потому что где-то там, в прошлом, живёт девочка без лица. И Маша должна узнать, кто она. «Ключ от старого дома» — история о том, что прошлое не отпускает, пока мы не найдём в нём себя.

© Вельт М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Музыка	5
Глава 2. Замок	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марк Вельт

Ключ от старого дома

Глава 1. Музыка

Маша не хотела переезжать.

Она сказала об этом маме. Потом папе. Потом снова маме. Потом бабушке по телефону. Потом тётке Оле, которая позвонила узнать, как дела. Потом соседке тётке Вале, которая спросила, правда ли они уезжают. Потом Светке из старого двора, которая сказала: «Ну ты и счастливая, в новый дом переедешь!» — и Маша чуть не поссорилась с ней навсегда.

— Ты не понимаешь, — сказала Маша Светке. — Это не новый дом. Это старый дом. Там жила бабушка. Там всё чужое.

— Так это же интересно! — сказала Светка. — Там наверняка есть всякие старинные вещи. Сундуки. Шкатулки. Может, даже клад.

— Никакого клада там нет, — мрачно ответила Маша. — Там только пыль и скрипучие полы.

Она оказалась права насчёт полов. Полы скрипели. Каждый шаг — скрип. Маша шла по коридору, и казалось, что дом стонет. Или жалуется. Или предупреждает: не ходи. Не надо. Остановись.

Но Маша не останавливалась. Она шла в свою новую комнату — маленькую, с окном во двор. В окне был виден забор. За забором — дерево. На дереве сидела ворона и смотрела на Машу. Ворона была старая. Маша это поняла сразу. У неё был вид вороны, которая видела в этом дворе всё. Всё, что здесь когда-либо происходило. И теперь она смотрела на Машу так, будто говорила: «Ну, посмотрим, что ты за птица».

Маша отвернулась.

Вещи ещё стояли в коробках. Мама сказала: «Разбирай пока свои, а я займусь кухней». Папа сказал: «Я разберусь с инструментами, а потом помогу». Все были заняты. Все что-то делали. Все знали, что делать.

Маша не знала.

Она села на пол рядом с коробкой, на которой было написано её имя, и стала смотреть в окно. Ворона не улетала. Ворона смотрела.

— Чего тебе? — спросила Маша.

Ворона не ответила. Вороны не разговаривают. Но Маше показалось, что она усмехнулась.

Дом был старый. Бабушка жила здесь всю жизнь. Маша приезжала сюда два раза — когда была совсем маленькой. Она помнила только запах. Запах был странный: пыль, сухие травы и что-то ещё. Что-то, что она не могла назвать. Может быть, время. Может быть, память.

Бабушка умерла год назад. Дом стоял пустой. А теперь здесь должны были жить они.

Маша достала из коробки первые вещи — книги, тетради, стакан с карандашами. Карандаши были новые, но один уже сломался. Маша не знала, когда успела его сломать. Может, при переезде. Может, раньше.

Она положила карандаши на подоконник. Ворона посмотрела на них. Потом на Машу. Потом улетела.

Стало тише. Но не спокойнее.

Маша вышла из комнаты. В доме было много дверей. Она открыла первую — кладовка. Вторая — ванная. Третья — комната бабушки. Маша остановилась.

Здесь всё осталось, как было. Кровать, застеленная выпцветшим покрывалом. Шкаф с книгами. На столе — очки. Бабушкины очки. Маша взяла их. Они были тяжёлые. Металлические. Стёкла были чистые, будто бабушка только что их протёрла.

Маша надела очки. Мир стал резким, чётким, немного искажённым по краям. Она посмотрела в окно. Двор был маленький. Качели без сиденья. Сарай с покосившейся дверью. За сараем — дерево. На дереве — ворона. Вернулась.

Маша сняла очки и положила обратно. Не её. Не сейчас.

Она пошла дальше. Коридор вёл в гостиную. Большую, с высоким потолком. Здесь стоял старый диван, накрытый покрывалом. Покрывало было в цветах. Маша ненавидела цветы на покрывалах. У бабушки было такое же. И у бабушкиной соседки. И у всех бабушек на свете.

Маша подошла к окну. За окном — улица. Пустая. Маленькие дома. Заборы. Никого.

— Маша! — позвала мама из кухни. — Ты где?

— Здесь, — ответила Маша.

— Помоги мне с коробками!

Маша не хотела помогать с коробками. Она хотела сидеть и ничего не делать. Но она пошла. Потому что мама устала. Потому что папа устал. Потому что все устали. И только Маша была в порядке. Только Маша ничего не делала.

Она разобрала коробки. Расставила тарелки. Повесила полотенца. Нашла место для книг. Всё было на своих местах. Но всё было не на своём месте. Потому что это был не её дом.

Вечером они ели пиццу из коробки. Сидели на полу, потому что стол ещё не собрали. Папа шутил. Мама улыбалась. Маша молчала.

— Ты привыкнешь, — сказала мама. — Дай себе время.

— Я не хочу привыкать, — сказала Маша. — Я хочу домой.

Папа посмотрел на неё. Долго. Потом сказал:

— Дом — это не место, Маша. Дом — это люди.

Маша не ответила. Она думала: «Нет. Дом — это место. Место, где ты знаешь каждый угол. Место, где твоя комната. Место, где твои друзья. А здесь ничего нет».

Ночью она не могла уснуть. Пол скрипел, даже когда никто не ходил. Дом был живой. Дом дышал. Дом смотрел.

Маша встала. Надо было попить. Она вышла в коридор. Тёмный. Только лунный свет из окна. Она шла тихо. Но полы скрипели. Конечно.

На кухне она налила воды. Выпила. Поставила стакан. И тут услышала.

Музыку.

Тихую. Далекую. Она доносилась откуда-то из глубины дома. Маша замерла. Может, это радио? Но радио не работало. Может, соседи? Но соседи далеко. Может, показалось?

Музыка не прекращалась.

Маша пошла на звук. Он вёл её через гостиную, мимо бабушкиной комнаты, в самый конец коридора. Здесь была стена. Просто стена. И музыка шла из стены.

Маша приложила ладонь к стене. Тёплая. Стена была тёплая. Как будто за ней что-то жило. Что-то дышало.

Музыка стихла.

Маша стояла в темноте. Одна. Ладонь на стене.

За стеной что-то было. Она это знала. Но что?

Маша вернулась в свою комнату. Легла. Закрывает глаза.

Но сон не шёл.

Она всё думала: что там, за стеной? Почему музыка? Почему тёплая стена?

И ещё она думала: бабушка знала? Бабушка слышала эту музыку?

Может быть. Может быть, поэтому бабушка никого не пускала в дом последние годы. Может быть, поэтому соседи говорили, что она была странной. Может быть, поэтому...

Маша не знала. Но она знала одно.

Она должна узнать.

Утром она вернётся к стене. Она найдёт ответ. Она должна.

За стеной что-то было. И Маша это найдёт.

Глава 2. Замок

Утром всё выглядело иначе.

При дневном свете дом не казался страшным. Он казался просто старым. Обои выцвели, местами отклеились. На потолке — трещины, похожие на реки на карте. Пахло пылью и чем-то ещё — сухим деревом, старой бумагой, временем.

Маша вышла из комнаты и сразу пошла в конец коридора. Туда, где ночью была стена. Где была музыка.

Стена была на месте. Обычная стена. Побелённая, с потрескавшейся краской. Никаких дверей, никаких выключателей, никаких следов.

Маша приложила ладонь. Холодная. Обычная стена.

«Может, показалось? — подумала она. — Может, это был сон?»

Она стояла и смотрела. Стена. Просто стена. Но что-то было не так. Что-то царапало взгляд. Маша не могла понять что.

Она отошла на шаг. Потом ещё на шаг. И тогда увидела.

В нижней части стены, у самого пола, был замок. Маленький. Металлический. Почти незаметный. Он был вделан прямо в стену — не в дверь, не в шкаф. В стену. Как будто кто-то хотел спрятать его. Или закрыть что-то.

Маша присела на корточки. Замок был старый, потемневший от времени. Замочная скважина — крошечная, необычной формы. Не круглая, не квадратная. Какая-то... звёздчатая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.